

УДК 159.9.072

EDN RLHCUF

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-1-101-113>

Научная статья

Взаимосвязи зависимости от смартфона с социальным полом, экстернальностью и избеганием неудач

В. П. Шейнов^{✉1}, В. А. Карпиевич²

¹ Республиканский институт высшей школы, 220007, Республика Беларусь,

г. Минск, ул. Московская, д. 15

² Белорусский государственный технологический университет, 220006, Республика Беларусь,

г. Минск, ул. Свердлова, д. 13а

Сведения об авторах

Виктор Павлович Шейнов, SPIN-код: 7605-9100, ORCID: 0000-0002-2191-646X, e-mail: shainov1@mail.ru

Виктор Александрович Карпиевич, SPIN-код: 9276-3330, ORCID: 0000-0002-6198-618X, e-mail: karpievich68@yandex.by

Для цитирования: Шейнов, В. П., Карпиевич, В. А. (2023) Взаимосвязи зависимости от смартфона с социальным полом, экстернальностью и избеганием неудач. *Психология человека в образовании*, т. 5, № 1, с. 101–113.

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-1-101-113> EDN RLHCUF

Получена 21 августа 2022; прошла рецензирование 11 ноября 2022; принята 28 ноября 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © В. П. Шейнов, В. А. Карпиевич (2023). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. Результаты исследований указывают на прямую связь между зависимостью от смартфона и признаками психологического неблагополучия: депрессией, тревожностью, стрессом, снижением самооценки и самоконтроля, одиночеством, импульсивностью, нейротизмом, проблемами со сном, здоровьем, качеством жизни и неудовлетворенностью ею. Цель данного исследования — выявление возможных связей зависимости от смартфонов с экстернальностью, мотивацией избегания неудач и компонентами психологического пола.

Материалы и методы. Зависимость от смартфона оценивалась с помощью короткой версии опросника «Шкала зависимости от смартфона» (автор В. П. Шейнов), социальный пол — опросником С. Бем, locus контроля — модификацией шкалы I-E Дж. Роттера, мотивация достижения — опросником А. Мехрабиана, зависимость от социальных сетей — опросником ЗСС-15 (В. П. Шейнов). Были также заданы вопросы об отношениях с родителями. В исследовании приняли участие 506 испытуемых — студентов, преподавателей и родителей ($M = 18,45$ лет, $SD = 2,4$), в том числе 261 (51%) женщин и 245 (49%) мужчин. Данные получены в студенческих группах и через социальные сети. Студенты представляли различные специальности: экономические, химические, педагогические, культурология, информатика, лесохозяйственное дело, спасатели (МЧС) и др.

Результаты исследования. Зависимость от смартфона положительно связана с экстернальностью и мотивацией избегания неудач, с зависимостью от социальных сетей, с феминностью и «гендерной разностью» и отрицательно связана с маскулинностью и «гендерной суммой». Факт большей зависимости от смартфона женщин можно объяснить тем, что у женщин в значительно большей степени представлена феминность. Взаимоотношения в семье влияют на зависимость от смартфона: чем хуже отношения с родителями, тем сильнее зависимость от смартфона. Полученные данные свидетельствуют об ускорении процесса андрогинизации молодежи. Часть выявленных связей в целом соответствуют корреляциям, установленным в зарубежных исследованиях. Установленные связи зависимости от смартфона с психологическим полом являются новыми для отечественных и зарубежных исследований.

Заключение. Практический результат проведенного исследования — рекомендация педагогическим работникам в процессе их воспитательной работы со студентами и школьниками обращать их внимание на отрицательные психологические последствия зависимости от смартфонов, объяснять преимущества непосредственного общения.

Ключевые слова: зависимость от смартфона, социальный пол, феминность, маскулинность, андрогинность, экстернальность, мотивация избегания неудач

Research article

The relationship between smartphone addiction, gender, externality and failure avoidance

V. P. Sheinov^{✉1}, V. A. Karpievich²

¹ Republican Institute of Higher Education, 15 Moscow Str., Minsk 220007, Republic of Belarus

² Belarusian State Technological University, 13a Sverdlova Str., Minsk 220006, Republic of Belarus

Authors

Viktor P. Sheinov, SPIN: 7605-9100, ORCID: 0000-0002-2191-646X, e-mail: sheinov1@mail.ru

Viktor A. Karpievich, SPIN: 9276-3330, ORCID: 0000-0002-6198-618X, e-mail: karpievich68@yandex.by

For citation: Sheinov, V. P., Karpievich, V. A. (2023) The relationship between smartphone addiction, gender, externality and failure avoidance. *Psychology in Education*, vol. 5, no. 1, pp. 101–113. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-1-101-113> EDN RLHCUF

Received 21 August 2022; reviewed 11 November 2022; accepted 28 November 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © V. P. Sheinov, V. A. Karpievich (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. Numerous studies have reported a direct relationship between smartphone addiction and psychological distress: depression, anxiety, stress, decreased self-esteem and self-control, loneliness, impulsivity, neuroticism, problems with sleep, health, quality of life and life dissatisfaction. The purpose of the reported study is to identify links between smartphone addiction, externality, motivation to avoid failure, and components of gender.

Materials and Methods. Smartphone addiction was assessed using the short version of Smartphone Dependency Scale questionnaire (V. Sheinov), gender was assessed with S. Bem's questionnaire, locus of control with the modified I-E scale (J. Rotter), achievement motivation with A. Mekhrabian's questionnaire; dependence on social networks with ZSS-15 questionnaire (V. Sheinov). The respondents also answered questions about their relationships with parents. The study involved 506 students, teachers and parents ($M=18.45$ years, $SD=2.4$), 261 (51%) women and 245 (49%) men. The data were obtained in student groups and through social networks. The sample included students from different fields of study: economics, chemistry, pedagogy, cultural studies, computer science, forestry, rescue work, etc.

Results. Smartphone addiction is positively associated with externality and motivation to avoid failures, social media addiction, femininity and "gender difference". It is negatively associated with masculinity and "gender sum". A greater dependence on smartphone in women can be explained by the fact that women are much more represented by femininity. Family relationships affect smartphone addiction: the worse the relationships with parents, the stronger smartphone addiction. The data testify to the acceleration of androgynization in young people. Some links generally correspond to correlations established in foreign studies. The established links between smartphone addiction and psychological gender are new for domestic and foreign studies.

Conclusions. Teachers are advised to raise the awareness of school and university students about the benefits of direct communication and negative consequences of smartphone addiction. This makes the reported study practically relevant.

Keywords: smartphone addiction, gender, femininity, masculinity, androgyny, externality, failure avoidance motivation

Введение

Смартфоны стали значительным явлением и неотъемлемой частью современной жизни. В особенности увлечение этими гаджетами захватило молодежь. Фактически все свое свободное время молодые люди проводят со смартфоном, что свидетельствует о возникшей зависимости от него. Поэтому весьма актуален вопрос об изучении зависимости от смартфонов,

тем более, что эта зависимость оказалась связанной с рядом личностных характеристик.

В частности, зависимость от смартфона положительно связана с признаками психологического неблагополучия: переживанием чувства одиночества, импульсивностью, нейротизмом, интернет-зависимостью, активностью в соцсетях, привычкой пользоваться смартфоном перед сном и отрицательно — с настойчивостью, самообладанием, саморегуляцией (Шейнов, Девицын 2021a; 2021b).

При этом проблемные пользователи смартфона среди студентов составляют седьмую часть обследованных (Колесников и др. 2018; Мальцева и др. 2019). Складывающиеся естественным образом условия цифрового детства (Солдатова и др. 2017) создают благоприятный фон для формирования зависимости от смартфона уже у младших подростков как наиболее активных онлайн-пользователей.

Среди опрошенных школьников каждый пятый ощущает себя зависимым от смартфона. Выявлено, что при запрете гаджетов в стенах учреждения образования учащиеся имеют более низкую утомляемость, сохраняя достаточный уровень работоспособности к концу школьного дня ($p < 0,05$), но при этом у них фиксируется снижение настроения и повышение тревожности, что трактуется авторами исследования как симптомы формирующейся смартфон-зависимости (Новикова и др. 2020).

Личностные особенности индивидов, предпочитающих виртуальное общение реальному, включают застенчивость, робость и ограниченный набор коммуникативных навыков (Бабаева, Войскунский 1998; Жичкина 1999 и др.).

При зависимости от смартфона имеют место проявления фоббинга — предпочтения смартфона непосредственному межличностному взаимодействию (Крюкова, Екимчик 2019).

В зарубежных исследованиях показано, что «зависимость от смартфона положительно связана с депрессией, тревожностью, стрессом, снижением самооценки и самоконтроля, проблемами со сном, здоровьем, качеством жизни и удовлетворенностью ею, а также со снижением успеваемости учащихся и студентов» (Шейнов 2021а, 235).

Взаимосвязь проблемного использования смартфона с плохим качеством сна, депрессией и тревогой показана и в систематических обзорах (Yang et al. 2020).

Проблемное использование смартфона коррелирует с повышенным потреблением алкоголя, проблемами с психическим здоровьем, импульсивностью и более низкой успеваемостью (Grant et al. 2019). Отрицательная взаимосвязь между использованием смартфонов и успеваемостью отмечена и в крупномасштабном исследовании (Lin et al. 2021). Чрезмерное использование мобильного телефона негативно влияет на качество сна, успеваемость и субъективное благополучие (Li et al. 2015).

Обнаружена связь между интенсивным использованием смартфонов подростками и нарушениями дисциплины в школе, конфликтами с членами семьи и с друзьями и попытками самоубийства (Kim et al. 2019).

В других зарубежных исследованиях установлено, что внешний локус контроля положительно связан с зависимостью от смартфона, однако с невысокими значениями корреляции Пирсона (Durak 2018; Meena et al. 2021).

Обнаружена также значимая отрицательная корреляция между зависимостью от смартфона и мотивацией достижения (Rap 2022).

Для школьников и студентов достижения происходят (и регулярно фиксируются) в такой превалирующей у них сфере деятельности, как учеба. Была выявлена отрицательная корреляция между зависимостью от смартфонов представителей поколения Z и уровнем их академических достижений, поэтому авторы приходят к выводу, что для повышения успеваемости учащихся следует избавить их от зависимости от смартфонов (Samaha, Hawi 2016; Yalçin et al. 2020), тем более, что по мере увеличения продолжительности использования смартфона уровень зависимости от смартфона увеличивался (Yildirim, Tuncay 2020).

Главная цель метаанализа, проведенного О. Дж. Санди (O. J. Sunday) с соавторами, заключалась в том, чтобы всесторонне обобщить существующие исследования для изучения влияния зависимости от смартфона на обучение. Авторы включили в анализ 44 исследования, в результате чего суммарный размер выборки составил $N = 147\,943$ студентов колледжей из 16 стран. Результаты показали, что зависимость от смартфонов негативно влияет на обучение учащихся и общую успеваемость ($r = -0,12$, $p < 0,001$) (Sunday et al. 2021).

Приведенные данные о связях зависимости от смартфона с локусом контроля и мотивацией достижения получены зарубежными исследователями. Представляется актуальным вопрос: имеют ли место установленные важные связи зависимости от смартфонов у белорусов?

Зависимость женщин от смартфонов в среднем выше, чем у мужчин, и ряд связей зависимости женщин от смартфонов отличаются от аналогичных связей у мужчин (Шейнов 2020; 2021а; 2021б; Шейнов, Девицын 2021а; 2021с). Но кроме половых различий представляет интерес возможная связь зависимости от смартфонов с признаками социального пола — феминностью и маскулинностью.

В соответствии с вышесказанным, *цель* данного исследования состоит в том, чтобы выявить возможные связи зависимости от смартфонов их активных пользователей с экстернальностью, мотивацией избегания неудач и компонентами психологического пола.

Гипотезами исследования являются предположения о наличии связей зависимости белорусских студентов от смартфонов: 1) с экстернальностью и мотивацией избегания неудач; 2) с феминностью и маскулинностью; 3) с взаимоотношениями с родителями.

Методика исследования

Участники исследования и сбор данных. В исследовании приняли участие 506 испытуемых —

студентов, их преподавателей и родителей (M = 18,45 лет, SD = 2,4), в том числе 261 (51%) женщин и 245 (49%) мужчин (табл. 1). Часть данных получена при тестировании студенческих групп в аудитории, другая — через социальные сети в разных регионах Республики Беларусь. Студенты представляли различные специальности: экономические, химические, педагогические, культурология, информатика, лесохозяйственное дело, спасатели (МЧС) и др.

Табл. 1. Статистики возраста групп испытуемых

Выборки	Общая	Девушки	Юноши
Допустимо	506	261	245
Среднее значение	18,45	18,21	18,70
Медиана	18,00	18,00	18,00
Мода	18	18	18
Стандартная отклонения	2,369	0,886	3,264
Дисперсия	5,610	0,785	10,654
Асимметрия	17,143	0,369	13,393
Эксцесс	350,849	0,075	198,419
Диапазон	51	5	50
Минимум	16	16	17
Максимум	67	21	67

Table 1. Age statistics of the groups of subjects

Samples	Total	Female	Male
Acceptable	506	261	245
Average value	18.45	18.21	18.70
Median	18.00	18.00	18.00
Fashion	18	18	18
Standard deviation	2.369	0.886	3.264
Variance	5.610	0.785	10.654
Asymmetry	17.143	0.369	13.393
Excess	350.849	0.075	198.419
Range	51	5	50
Minimum	16	16	17
Maximum	67	21	67

Использованные методики. Зависимость от смартфона диагностировалась состоящей из 16 вопросов короткой версией «Шкалы зависимости от смартфона» САС-16 (Шейнов 2021b), надежность и валидность которой доказаны (Шейнов 2020).

Для изучения *социального пола* была использована известная методика С. Бем (Вопросник Сандры Бем... 2003).

Оценка *экстернальности* проводилась с помощью тест-опросника субъективной локализации контроля, являющегося модификацией шкалы I-E Дж. Роттера (Пантилеев, Столин 1988).

Использован тест-опросник А. Мехрабиана на определение *мотивации достижения* (Гребень 2010).

Зависимость от социальных сетей оценивалась с помощью надежного и валидного опросника ЗСС-15 (Шейнов, Девицын 2021с), включающего 15 вопросов.

Испытуемым были также заданы дополнительные вопросы об их отношениях с родителями:

Как часто Вас в детстве хвалили/ругали?

Возможные ответы: 1 — часто, 2 — иногда, 3 — никогда.

Ваши отношения с отцом и с матерью.

Возможные ответы 1 — отличные, 2 — хорошие, 3 — плохие.

Статистический анализ производился с помощью пакета SPSS-22. Принят уровень статистической значимости результатов $p \leq 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Для выбора используемых в данном исследовании статистических методов — параметрических или непараметрических — все выборки были проверены с помощью критерия Колмогорова — Смирнова на их соответствие нормальному распределению. Оказалось, что при принятом уровне значимости $p = 0,05$ эмпирическое распределение рассматриваемых переменных существенно отличается от нормального.

Поэтому для выявления возможных связей между переменными вычисления корреляций были произведены по непараметрическому критерию Кендалла, а для сравнения — и по параметрическому критерию Пирсона.

Последнее связано с тем, что практически все зарубежные результаты по связям изучаемых нами переменных получены с посредством корреляций Пирсона, поэтому для сопоставления полученных результатов нам нужно иметь

соответствующие корреляции по данному критерию. Вместе с тем некоторые переменные имеют распределение, близкое к нормальному, поэтому корреляции Пирсона также дадут определенную информацию, тем более что непараметрические критерии показывают несколько заниженную силу связей, в связи с чем сопоставление с корреляциями Пирсона может дать представление о реальной силе связей.

Результаты проведенного корреляционного анализа возможных связей зависимости женщин и мужчин от смартфона представлены в нижеследующих таблицах.

Таблица 2 показывает, что: 1) корреляции Кендалла и Пирсона указывают на одни и те же связи зависимости от смартфона, фиксируя разную силу этих связей; 2) зависимость от смартфона *положительно связана с экстернальностью* и *отрицательно* — с мотивацией достижения (то есть *положительно* — с *мотивацией избегания неудач*).

Наличие данных связей подтверждаются и у женщин, и у мужчин (табл. 3). При этом в женской выборке связи зависимостей выражены, иначе, чем в мужской.

Положительная связь зависимости от смартфона с экстернальностью представляется естественной и вполне ожидаемой. Поскольку для **экстерналов (с их внешним локусом контроля)** характерно приписывание ответственности за свои поступки влиянию других людей (при этом они легко заводят знакомства и зависят от чужого мнения), то смартфон служит желанной для них находкой, позволяющей реализовать эти свои предпочтения. А это и приводит к усилению зависимости от смартфона. В данном случае наблюдается стремление «уйти в смартфон», вместо того чтобы самостоятельно решать свои жизненные проблемы и самостоятельно добиваться чего-то в жизни.

Обычно пользователи, зависимые от смартфона, проводят в нем ежедневно много часов, тем самым уменьшая свои возможности достижения успеха. То есть отрицательная связь между зависимостью от смартфона и мотивацией достижения взаимна.

Отрицательная связь между зависимостью от смартфона и мотивацией достижения и положительная — с внешним локусом контроля свидетельствуют об одном и том же, тем самым каждая из этих связей подтверждает другую связь.

Наличие корреляции между переменными само по себе не устанавливает, какая переменная является предиктором для другой переменной. Однако в данном случае речь идет об уже

Табл. 2. Связи зависимости от смартфона с экстернальностью и мотивацией достижения (N = 506)

Корреляция	Кендалла		Пирсона	
	Коэффициент	Значимость	Коэффициент	Значимость
Значения				
Экстернальность	0,162**	0,000	0,246**	0,000
Мотивация достижений	-0,263**	0,000	-0,389**	0,000

Примечание: ** — $p \leq 0,01$.

Table 2. Relationship between smartphone addiction, externality and achievement motivation (N = 506)

Correlation	Kendall		Pearson	
	Coefficient	Significance	Coefficient	Significance
Values				
Externality	0.162**	0.000	0.246**	0.000
Achievement motivation	-0.263**	0.000	-0.389**	0.000

Note: ** — $p \leq 0.01$.

Табл. 3. Связи зависимости от смартфона с экстернальностью и мотивацией достижения у женщин и мужчин

Выборки	Корреляция	Экстернальность	Мотивация достижения
Женщины N = 261	R	0,192**	-0,210**
	p	0,000	0,000
Мужчины N = 245	R	0,143**	-0,302**
	p	0,002	0,000

Примечание: ** — $p \leq 0,01$.

Table 3. Relationship between smartphone addiction, externality and achievement motivation in women and men

Samples	Correlation	Externality	Motivation of achievement
Female N = 261	R	0.192**	-0.210**
	p	0.000	0.000
Male N = 245	R	0.143**	-0.302**
	p	0.002	0.000

Note: ** — $p \leq 0.01$.

сформировавшихся свойства личности — внешнем локусе контроля и мотивации достижения — и о приобретенном в последнее время — зависимости от смартфона. Понятно, что первые два являются предикторами зависимости от смартфона, а не наоборот.

Выявленные связи зависимости от смартфона (положительные — с экстернальностью и отрицательные — с мотивацией к достижениям) взаимно «поддерживают» друг друга,

свидетельствуя о существенности установленных связей.

Кроме того, эти связи соответствуют зарубежным результатам о положительной связи зависимости от смартфона с внешним локусом контроля, причем также с невысокими значениями корреляции (Durak 2018; Meena et al. 2021) и наличии значимой отрицательная корреляция между зависимостью от смартфона и мотивацией достижения (Ran 2022).

Отметим, что отрицательная корреляция между зависимостью от смартфона и мотивацией достижения означает ее положительную связь с мотивацией избегания неудачи.

Таким образом, первая гипотеза исследования полностью подтвердилась.

Из таблицы 4 следует, что: 1) корреляции Кендалла и Пирсона указывают на одни и те же связи зависимости от смартфона, фиксируя лишь разную силу этих связей; 2) зависимость от смартфона *положительно* связана с зависимостью от социальных сетей, с феминностью и «гендерной разностью» (феминность минус маскулинность) и *отрицательно* связана с маскулинностью и «гендерной суммой» (сумма показателей маскулинности и феминности). Гендерная разность тем больше, чем больше феминность, поэтому их связи с зависимостью от смартфона одинаково направлены. Аналогичная ситуация у маскулинности и гендерной суммы.

Для установления того, какая переменная из связанных друг с другом переменных является предиктором для другой, отметим, что в данном случае речь идет с одной стороны о глубинном свойстве личности — о социальном поле, с другой — о приобретенном в последнее время — зависимости от смартфона. Понятно, что социальный пол является предиктором зависимости от смартфона, а не наоборот.

Поэтому можно утверждать, что результаты таблицы 4 свидетельствуют, что у пользователей смартфона, у которых в структуре социального пола более выражены феминность и «гендерная разность», может сильнее проявляться зависимость от смартфона. В то же время пользователи, у которых сильнее выражены маскулинность и «гендерная сумма», более устойчивы к зависимости от смартфона.

Таким образом, известный факт большей зависимости от смартфона женщин можно

Табл. 4. Связи зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей и социальным полом (N = 506)

Корреляция	Кендалла		Пирсона	
	Коэффициент	Значимость	Коэффициент	Значимость
Зависимость от социальных сетей	0,493**	0,000	0,659**	0,000
Феминность	0,064*	0,043	0,099*	0,027
Маскулинность	-0,141**	0,000	-0,213**	0,000
«Гендерная сумма»	-0,074*	0,018	-0,101*	0,023
«Гендерная разность»	0,138**	0,000	0,222**	0,000

Примечание: * — $p \leq 0,05$, ** — $p \leq 0,01$.

Table 4. Relationship between smartphone addiction, social media addiction and social gender (N =506)

Correlation	Kendall		Pearson	
	Coefficient	Significance	Coefficient	Significance
Dependence on social networks	0.493**	0.000	0.659**	0.000
Femininity	0.064*	0.043	0.099*	0.027
Masculinity	-0.141**	0.000	-0.213**	0.000
“Gender Sum”	-0.074*	0.018	-0.101*	0.023
“Gender difference”	0.138**	0.000	0.222**	0.000

Note: *— $p \leq 0.05$, **— $p \leq 0.01$.

объяснить тем, что у женщин в значительно большей степени представлена феминность.

Переменная «гендерная сумма», показывающая общее количество маскулинных и феминных качеств, была введена ранее (Шейнов 2016), причем было установлено, что «гендерная сумма» примерно в равной степени с маскулинностью оказывает положительное влияние на все компоненты уверенности — уверенность в себе, инициативу в социальных контактах, социальную смелость.

Таблица 4 показывает, что «гендерная сумма» также проявляет связь с зависимостью от смартфона, аналогичную маскулинности.

Таким образом, вторая гипотеза исследования также нашла свое подтверждение.

Отметим, что зависимость от смартфона у женщин выше, чем у мужчин (при уровне значимости различия $p = 0,000$). Средние значения зависимости от смартфона у мужчин равно 15,92, в то время как у женщин — 19,30. Этот факт соответствует результатам проведенных ранее исследований (Шейнов 2020; 2021a; 2021b).

Связи зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей также подтверж-

дают полученные ранее результаты (Шейнов 2020; 2021a; 2021b), а выявленные связи зависимости от смартфона с психологическим полом являются новыми для отечественных и зарубежных исследований.

Анализ полученных в процессе настоящего исследования данных о компонентах социального пола юношей и девушек приводит к любопытным выводам. Изучение социального пола проведено нами с помощью формулы, предложенной С. Бэм: $IS = (F/20 - M/20) * 2,322$, где IS — индекс социального пола, F — показатель по шкале феминности, M — показатель по шкале маскулинности. В результате индивидуального расчета каждый испытуемый, согласно формуле С. Бэм, он может быть отнесен к одной из 5 категорий. Показатель IS от -1 до $+1$ включительно свидетельствует об андрогинности, IS меньше -1 — о маскулинности, IS больше $+1$ — о феминности. Значения IS , меньше $-2,025$ (больше $+2,025$) указывают, соответственно, на ярко выраженную маскулинность (феминность).

Результаты анализа наличия маскулинности и феминности у юношей и девушек представлены в таблицах 5 и 6.

Табл. 5. Средние значения показателей маскулинности и феминности у юношей и девушек

Выборка	Маскулинность	Феминность
Мужчины	13,9	12,1
Женщины	12,99	14,65

Table 5. Average values of masculinity and femininity in men and women

Sample	Masculinity	Femininity
Men	13.9	12.1
Women	12.99	14.65

Табл. 6. Доля маскулинных, феминных и андрогинных студентов, %

Выборка	Маскулинные	Ярко выраженная маскулинность	Феминные	Ярко выраженная феминность	Андрогинные
Мужчины	7,8	0,4	2	2	87,8
Женщины	1,5	0,4	5	2,7	90,4

Table 6. Share of masculine, feminine and androgynous students, %

Sample	Masculine	Pronounced masculinity	Feminine	Pronounced femininity	Androgynous
Men	7.8	0.4	2	2	87.8
Women	1.5	0.4	5	2.7	90.4

Из таблицы 5 видно, что среднее значение показателя маскулинности выше у юношей, а феминности — выше у девушек. В то же время средний показатель феминности у девушек выше, чем показатель маскулинности у юношей, а средний показатель маскулинности у девушек выше, чем средний показатель феминности у юношей. Это может свидетельствовать о том, что наблюдается некоторый рост феминности среди молодежи. То есть продолжается тенденция, отмеченная в исследовании, проведенном в 2016 году (Шейнов 2017).

Сопоставление полученных данных, полученных в 2016 г., с представленными в таблице 6 свидетельствует о том, что в последние годы у представителей обоих полов наблюдается снижение маскулинности и феминности и вследствие этого рост среди современных юношей и девушек количества *андрогинных* личностей. При этом последние представляют подавляющее большинство — 87,7% юношей и 90,4% девушек.

Доля маскулинных юношей (7,8%) в 5 раз больше доли маскулинных девушек (1,5%). Доля же феминных юношей (2%) лишь в 2,5 раза меньше доли феминных девушек (5%). Доля ярко выраженной маскулинности у обоих полов одинаковая, феминности 1,3 раза выше у девушек. В то же время доля андрогинности практически одинакова как в выборке среди юношей, так

и девушек. Представленные результаты поддерживают и развивают полученные нами ранее (Шейнов 2017) выводы.

Андрогинизация юношей и девушек проявляется также и в том, что доля андрогинных юношей в 10 раз превышает сумму доли маскулинных юношей, а андрогинных девушек сумму доли феминных почти в 12 раз.

По сравнению с аналогичным исследованием, проведенным в 2016 г. (Шейнов 2017), количество маскулинных юношей среди студентов за последние 6 лет уменьшилось почти в 4 раза (31,2% в 2016 г. и 8,2% в 2022 г.). Количество феминных девушек уменьшилось в 8 раз (с 63,7% до 7,7%). Количество андрогинных юношей выросло в 2 раза (с 39,1% до 87,7%), девушек в 3 раза (с 28,3% до 90,4%).

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс андрогинизации в наши дни ускоряется. Причем не только за счет сокращения маскулинности юношей и феминности девушек, но также и за счет снижения феминности у юношей и маскулинности у девушек. Таблица 6 показывает, что доля ярко выраженной маскулинности у юношей и ярко выраженной феминности у девушек крайне мала.

Таблица 7 показывает связи зависимости от смартфона с взаимоотношениями в семье.

Табл. 7. Связи зависимости от смартфона с взаимоотношениями в семье (N = 506)

Корреляция	Кендалла		Пирсона		
	Значения	Коэффициент	Значимость	Коэффициент	Значимость
Хвалили		0,042	0,251	0,038	0,399
Ругали		-0,078*	0,029	-0,094*	0,035
Отношения с отцом		0,083*	0,023	0,065	0,145
Отношения с матерью		0,120**	0,001	0,141**	0,002

Примечание: * — $p \leq 0,05$, ** — $p \leq 0,01$.

Table 7. Relationship between smartphone addiction and family relationships (N = 506)

Correlation	Kendall		Pearson		
	Values	Coefficient	Significance	Values	Coefficient
Praised		0.042	0.251	0.038	0.399
Scolded		-0.078*	0.029	-0.094*	0.035
Relationship with father		0.083*	0.023	0.065	0.145
Relationship with mother		0.120**	0.001	0.141**	0.002

Note: *— $p \leq 0.05$, **— $p \leq 0.01$.

Как видим из таблицы 7, зависимость от смартфона *положительно связана с отношениями с отцом и матерью и отрицательно* — с тем, *как часто ругали респондента в детстве*. В то же время статистически незначима связь зависимости молодежи от смартфона с тем, как часто их в детстве хвалили.

Связь отношения с отцом мы признаем статистически значимой, поскольку она значима по непараметрическому критерию Кендалла, что является ключевым фактом ввиду несоответствия распределения этой переменной нормальному закону распределения.

Отрицательная связь зависимости от смартфона у молодых людей с тем, как часто их в детстве *ругали*, означает, что чем меньше родители ругали будущих пользователей смартфонов в их детстве, тем меньшая у них впоследствии возникла зависимость от смартфона. То есть подобный метод воспитания в части предотвращения зависимости от смартфона дал положительный результат.

Выявленная *положительная* связь зависимости от смартфона у молодежи с отношением с отцом и матерью может свидетельствовать о том, что отношения в семье могут повлиять на зависимость от смартфона. В силу градации возможных ответов испытуемых (1 — отличные, 2 — хорошие, 3 — плохие), *положительная* связь указывает на то, что чем хуже отношения с родителями, тем сильнее зависимость от смартфона.

Таким образом, и третья гипотеза исследования полностью подтвердилась.

Выводы

Зависимость от смартфона положительно связана с экстернальностью и мотивацией избегания неудач. Эти связи соответствуют аналогичным зарубежным результатам.

Зависимость от смартфона положительно связана с зависимостью от социальных сетей, с феминностью и гендерной разностью и отрицательно связана с маскулинностью и «гендерной суммой».

У пользователей смартфона, у которых в структуре социального пола выражены феминность и «гендерная разность», может сильнее проявляться зависимость от смартфона, а пользователи, у которых сильнее выражены маскулинность и «гендерная сумма», более устойчивы к зависимости от смартфона. Факт большей зависимости от смартфона женщин можно объяснить тем, что у женщин в значительно большей степени представлена феминность.

Установленные связи зависимости от смартфона с психологическим полом являются новыми для отечественных и зарубежных исследований.

Взаимоотношения в семье влияют на зависимость от смартфона: чем хуже отношения с родителями, тем сильнее зависимость от смартфона.

Полученные данные свидетельствуют об ускорении процесса андрогинизации молодежи.

Практическим результатом проведенного исследования является рекомендация для педагогических работников в процессе их воспитательной деятельности с обучаемыми обращать их внимание на серьезные отрицательные последствия зависимости от смартфонов, объяснять преимущества непосредственного общения.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors report that the study complied with the ethical principles for research involving humans and animals.

Вклад авторов

В. П. Шейнов — постановка задачи, планирование и проведение исследования, работа с литературными источниками, получение конкретных результатов, их критический анализ и интерпретация, написание текста статьи.

В. А. Карпиевич — проведение тестирования, обработка тестов, интерпретация результатов, рекомендации по практическому применению полученных результатов.

Author Contributions

V. P. Sheinov conceived the analysis, planned and conducted the research, did literature search, obtained specific results, performed critical analysis and interpretation of results, drafted the article.

V. A. Karpievich performed testing, processed and interpreted the test results, developed recommendations for practical application of the results.

Литература

- Бабаева, Ю. Д., Войскунский, А. А. (1988) Психологические последствия информатизации. *Психологический журнал*, т. 19, № 3, с. 89–100.
- Вопросник Сандры Бем по изучению маскулинности — феминности. (2003) В кн.: И. С. Клецина (ред.). *Практикум по гендерной психологии*. СПб.: Питер, с. 277–280.
- Гребень, Н. Ф. (сост.). (2010) *Психологические тесты для психологов*. Минск: Современная школа, 480 с.
- Жичкина, А. Е. (1999) Особенности социальной перцепции в Интернете. *Мир психологии*, № 3, с. 72–80.
- Колесников, В. Н., Мельник, Ю. И., Теплова, Л. И. (2018) Мобильный телефон в учебной деятельности современного старшеклассника и студента. *Непрерывное образование: XXI век*, № 2 (22). [Электронный ресурс]. URL: <http://doi.org/10.15393/j5.art.2018.3971> (дата обращения 11.06.2022).
- Крюкова, Т. А., Екимчик, О. А. (2019) Фаббинг как угроза благополучию близких отношений. *Консультативная психология и психотерапия*, т. 27, № 3, с. 61–76. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270305>
- Мальцева, С. М., Гнетова, Л. В., Воронкова, А. А., Долгополова, Е. Г. (2019) «Мобиломания» современных студентов: использовать или бороться? *Азимут научных исследований. Педагогика и психология*, т. 8, № 4 (29), с. 280–282. <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0804-0065>
- Новикова, И. И., Зубцовская, Н. А., Лобкис, М. А. и др. (2020) Оценка динамики психоэмоционального состояния детей в условиях ограниченного использования мобильных устройств связи в школе. *Наука о человеке: гуманитарные исследования*, т. 14, № 3, с. 102–110. <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.12>
- Пантилеев, С. Р., Столин, В. В. (1988) Тест-опросник субъективной локализации контроля. Модификация шкалы I-E Дж. Роттера. В кн.: *Практикум по психодиагностике*. М.: Изд-во МГУ, с. 131–134.
- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Нестик, Т. А. (2017) *Цифровое поколение России: компетентность и безопасность*. М.: Смысл, 375 с.
- Шейнов, В. П. (2016) Уверенность в себе и психологический пол. *Системная психология и социология*, № 3 (19), с. 54–59.
- Шейнов, В. П. (2017) Незащищенность студентов от манипуляций и их психологический пол, локус контроля и уверенность в себе. *Системная психология и социология*, № 1 (21), с. 44–48.
- Шейнов, В. П. (2020) Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума. *Системная психология и социология*, № 3 (35), с. 75–84. <http://doi.org/10.25688/2223-6872.2020.35.3.6>
- Шейнов, В. П. (2021a) Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, т. 18, № 1, с. 235–253. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253>
- Шейнов, В. П. (2021b) Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона». *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, т. 6, № 1, с. 97–115. <http://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005>
- Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021a) Личностные корреляты зависимости от смартфона женщин и мужчин. *Психология человека в образовании*, т. 3, № 3, с. 313–328. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-3-313-328>
- Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021b) Личностные свойства и состояние здоровья у страдающих зависимостью от смартфона. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, т. 6, № 1 (21), с. 171–191. <http://doi.org/10.38098/ipran.sep.2021.21.1.007>
- Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021c) Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей. *Системная психология и социология*, № 2 (38), с. 41–55. <http://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04>
- Durak, H. Y. (2018) What would you do without your smartphone? Adolescents' social media usage, locus of control, and loneliness as a predictor of nomophobia. *ADDICTA: The Turkish Journal on Addictions*, vol. 5, no. 3, pp. 543–557. <http://doi.org/10.15805/addicta.2018.5.2.0025>
- Grant, J. E., Lust, K., Chamberlain, S. R. (2019) Problematic smartphone use associated with greater alcohol consumption, mental health issues, poorer academic performance, and impulsivity. *Journal of Behavioral Addictions*, vol. 8, no. 2, pp. 335–342. <https://doi.org/10.1556/2006.8.2019.32>
- Kim, M.-H., Min, S., Ahn, J.-S. et al. (2019) Association between high adolescent smartphone use and academic impairment, conflicts with family members or friends, and suicide attempts. *PloS One*, vol. 14, no. 7, article e0219831. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0219831>
- Li, J., Lepp, A., Barkley, J. E. (2015) Locus of control and cell phone use: Implication for sleep quality, academic performance, and subjective well-being. *Computers in Human Behavior*, vol. 52, pp. 450–457. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.06.021>
- Lin, Y., Liu, Y., Fan, W. et al. (2021) Revisiting the relationship between smartphone use and academic performance: A large-scale study. *Computers in Human Behavior*, vol. 122, article 106835. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.106835>

- Meena, M. E., Kang, S., Nguchu, B. A. et al. (2021) Empirical analysis of factors contributing to smartphone addiction. *Open Journal of Business and Management*, vol. 9, no. 1, pp. 213–232. <http://doi.org/10.4236/ojbm.2021.91012>
- Ran, Y. (2022) The influence of smartphone addiction, personality traits, achievement motivation on problem-solving ability of university students. *Journal of Psychology and Behavior Studies*, vol. 2, no. 1, pp. 5–16. <https://doi.org/10.32996/jpbs.2022.2.1>
- Samaha, M., Hawi, N. S. (2016) Relationships among smartphone addiction, stress, academic performance, and satisfaction with life. *Computers in Human Behavior*, vol. 57, pp. 321–325. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.12.045>
- Sunday, O. J., Adesope, O. O., Maarhuis, P. L. (2021) The effects of smartphone addiction on learning: A meta-analysis. *Computers in Human Behavior Reports*, vol. 4, pp. 129–137. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2021.100114>
- Yalçın, I., Özkurt, B., Özmaden, M., Yağmur, R. (2020) Effect of smartphone addiction on loneliness levels and academic achievement of z generation. *International Journal of Psychology and Educational Studies*, vol. 7, no. 1, pp. 208–214. <https://doi.org/10.17220/ijpes.2020.01.017>
- Yang, J., Fu, X., Liao, X., Li, Y. (2020). Association of problematic smartphone use with poor sleep quality, depression, and anxiety: A systematic review and meta-analysis. *Psychiatry Research*, vol. 284, article 112686. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2019.112686>
- Yildirim, S., Tuncay, A. (2020) Examination of the relationship between adolescents' subjective well-being and parenting styles and smartphone addiction by several variables. *International Journal of Psychology and Educational Studies*, vol. 7, no. 1, pp. 61–75. <https://doi.org/10.17220/ijpes.2020.01.006>

References

- Babaeva, Yu. D., Voiskunskij, A. A. (1988) Psikhologicheskie posledstviya informatizatsii [Psychological consequences of informatization]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 19, no. 3, pp. 89–100. (In Russian)
- Durak, H. Y. (2018) What would you do without your smartphone? Adolescents' social media usage, locus of control, and loneliness as a predictor of nomophobia. *ADDICTA: The Turkish Journal on Addictions*, vol. 5, no. 3, pp. 543–557. <http://doi.org/10.15805/addicta.2018.5.2.0025> (In English)
- Grant, J. E., Lust, K., Chamberlain, S. R. (2019) Problematic smartphone use associated with greater alcohol consumption, mental health issues, poorer academic performance, and impulsivity. *Journal of Behavioral Addictions*, vol. 8, no. 2, pp. 335–342. <https://doi.org/10.1556/2006.8.2019.32> (In English)
- Greben', N. F. (comp.). (2010) *Psikhologicheskie testy dlya psikhologov [Psychological tests for psychologists]*. Minsk: Sovremennaya shkola Publ., 480 p. (In Russian)
- Kim, M.-H., Min, S., Ahn, J.-S. et al. (2019) Association between high adolescent smartphone use and academic impairment, conflicts with family members or friends, and suicide attempts. *PloS One*, vol. 14, no. 7, article e0219831. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0219831> (In English)
- Kolesnikov, V. N., Mel'nik, Yu. I., Teplova, L. I. (2018) Mobil'nyj telefon v uchebnoj deyatel'nosti sovremennogo starsheklassnika i studenta [Mobile phone as an educational instrument]. *Nepriyvatnoe obrazovanie: XXI vek — Lifelong Education: The 21st Century*, no. 2 (22). [Online]. Available at: <http://doi.org/10.15393/j5.art.2018.3971> (accessed 11.06.2022). (In Russian)
- Kryukova, T. A., Ekimchik, O. A. (2019) Fabbing kak ugroza blagopoluchiyu blizkikh otnoshenij [Phubbing as a possible threat to close relationships' welfare]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya — Counseling Psychology and Psychotherapy*, vol. 27, no. 3, pp. 61–76. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270305> (In Russian)
- Li, J., Lepp, A., Barkley, J. E. (2015) Locus of control and cell phone use: Implication for sleep quality, academic performance, and subjective well-being. *Computers in Human Behavior*, vol. 52, pp. 450–457. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.06.021> (In English)
- Lin, Y., Liu, Y., Fan, W. et al. (2021) Revisiting the relationship between smartphone use and academic performance: A large-scale study. *Computers in Human Behavior*, vol. 122, article 106835. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.106835> (In English)
- Maltseva, S. M., Gnetova, L. V., Voronkova, A. A., Dolgoplova, E. G. (2019) "Mobilomaniya" sovremennykh studentov: ispol'zovat' ili borot'sya? ["Mobilemania" modern students: To use or fight?]. *Azimut nauchnykh issledovaniy. Pedagogika i psikhologiya — Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 8, no. 4 (29), pp. 280–282. <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0804-0065> (In Russian)
- Meena, M. E., Kang, S., Nguchu, B. A. et al. (2021) Empirical analysis of factors contributing to smartphone addiction. *Open Journal of Business and Management*, vol. 9, no. 1, pp. 213–232. <http://doi.org/10.4236/ojbm.2021.91012> (In English)
- Novikova, I. I., Zubtsovskaya, N. A., Lobkis, M. A. et al. (2020) Otsenka dinamiki psikhoemotsional'nogo sostoyaniya detej v usloviyakh ogranichenogo ispol'zovaniya mobil'nykh ustrojstv svyazi v shkole [Assessment of the dynamics of the children mental and emotional state in conditions of banning mobile phones at schools]. *Nauka o cheloveke. Gumanitarnye issledovaniya — Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 14, no. 3, pp. 102–110. <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.12> (In Russian)
- Pantileev, S. R., Stolin, V. V. (1988) Test-oprosnik sub'ektivnoj lokalizatsii kontrolya. Modifikatsiya shkaly I-E Dzh. Rottera [Test-questionnaire of subjective localization of control. Modification of the I-E scale by J. Rotter].

- In: *Praktikum po psikhodiagnostike [Workshop on psychodiagnostics]*. Moscow: Moscow State University Publ., pp. 131–134. (In Russian)
- Ran, Y. (2022) The influence of smartphone addiction, personality traits, achievement motivation on problem-solving ability of university students. *Journal of Psychology and Behavior Studies*, vol. 2, no. 1, pp. 5–16. <https://doi.org/10.32996/jpbs.2022.2.1> (In English)
- Samaha, M., Hawi, N. S. (2016) Relationships among smartphone addiction, stress, academic performance, and satisfaction with life. *Computers in Human Behavior*, vol. 57, pp. 321–325. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.12.045> (In English)
- Sheinov, V. P. (2016) Uverenost' v sebe i psikhologicheskij pol [Self-reliance and psychological gender]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 3 (19), pp. 54–59. (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2017) Nezashchishchennost' studentov ot manipulyatsij i ikh psikhologicheskij pol, lokus kontrolya i uverenost' v sebe [Students' vulnerability to manipulation and their psychological gender, locus of control and self-confidence]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 1 (21), pp. 44–48. (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2020) Adaptatsiya i validizatsiya oprosnika "Shkala zavisimosti ot smartfona" dlya russkoyazychnogo sotsiuma [Adaptation and validation of the questionnaire "Scale of dependence on the smartphone" for the Russian-speaking society]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 3 (35), pp. 75–84. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2020.35.3.6> (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2021a) Vzaimosvyazi zavisimosti ot smartfona s psikhologicheskimi i sotsial'no-psihologicheskimi kharakteristikami lichnosti: obzor zarubezhnykh issledovanij [Smartphone addiction and personality: Review of international research]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika — RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 18, no. 1, pp. 235–253. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253> (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2021b) Korotkaya versiya oprosnika "Shkala zavisimosti ot smartfona" [Short version of the questionnaire "Scale of dependence on the smartphone"]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Work*, vol. 6, no. 1, pp. 97–115. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005> (In Russian)
- Sheinov, V. P., Devitsyn, A. S. (2021a) Lichnostnye korrelyaty zavisimosti ot smartfona zhenshchin i muzhchin [Personality traits correlated with smartphone addiction in women and men]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 3, no. 3, pp. 313–328. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-3-313-328> (In Russian)
- Sheinov, V. P., Devitsyn, A. S. (2021b) Lichnostnye svoystva i sostoyanie zdorov'ya u stradayushchikh zavisimost'yu ot smartfona [Personal properties and health state of victims of dependence on the smartphone]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, vol. 6, no. 1 (21), pp. 171–191. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2021.21.1.007> (In Russian)
- Sheinov, V. P., Devitsyn, A. S. (2021c) Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot sotsial'nykh setej [The development of a reliable and valid social media dependence questionnaire]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 2 (38), pp. 41–55. <http://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04> (In Russian)
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., Nestik, T. A. (2017) *Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' [Russian digital generation: Competence and security]*. Moscow: Smysl Publ., 375 p. (In Russian)
- Sunday, O. J., Adesope, O. O., Maarhuis, P. L. (2021) The effects of smartphone addiction on learning: A meta-analysis. *Computers in Human Behavior Reports*, vol. 4, pp. 129–137. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2021.100114> (In English)
- Voprosnik Sandry Bem po izucheniyu maskulinnosti — feminnosti [Questionnaire by Sandra Bem on the study of masculinity—femininity]. (2003) In: I. S. Kletsina (ed.). *Praktikum po gendernoj psikhologii [Workshop on gender psychology]*. Saint Petersburg: Piter Publ., pp. 277–280. (In Russian)
- Yalçin, I., Özkurt, B., Özmaden, M., Yağmur, R. (2020) Effect of smartphone addiction on loneliness levels and academic achievement of z generation. *International Journal of Psychology and Educational Studies*, vol. 7, no. 1, pp. 208–214. <https://doi.org/10.17220/ijpes.2020.01.017> (In English)
- Yang, J., Fu, X., Liao, X., Li, Y. (2020). Association of problematic smartphone use with poor sleep quality, depression, and anxiety: A systematic review and meta-analysis. *Psychiatry Research*, vol. 284, article 112686. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2019.112686> (In English)
- Yildirim, S., Tuncay, A. (2020) Examination of the relationship between adolescents' subjective well-being and parenting styles and smartphone addiction by several variables. *International Journal of Psychology and Educational Studies*, vol. 7, no. 1, pp. 61–75. <https://doi.org/10.17220/ijpes.2020.01.006> (In English)
- Zhichkina, A. E. (1999) Osobennosti sotsial'noj pertseptsii v Internete [Features of social perception on the Internet]. *Mir psikhologii — World of Psychology*, no. 3, pp. 72–80. (In Russian)